

Стратегия категоризации "свой-чужой" в американском судебном дискурсе

Научный руководитель – Ирисханова Ольга Камалудиновна

Леонтьева Анна Васильевна

Аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: lentevanja27@gmail.com

В настоящее время в лингвистике наблюдается рост интереса к социо-прагматическим аспектам языковой деятельности. Речевой акт рассматривается как социально обусловленное действие, что прослеживается в различных лингвистических категориях. Одной из таких категорий является категория оценки в языке. Данная категория является субъективной, так как в её основе «лежат не реальные свойства предметов и явлений, а лишь наши субъективные от них впечатления, наши эмоциональные реакции на них и умственные заключения о их роли в нашей жизни» [Васильев 1996: 56]. В настоящем исследовании мы продемонстрируем связь между категорией оценки и тактико-стратегическим поведением говорящих в определенном институциональном контексте. В качестве такого контекста в настоящем исследовании рассматривается судебная коммуникация.

В судебном устном дискурсе оценка является неотъемлемой частью выступления адвоката, выполняя главную роль в создании оппозиции «свой-чужой». Данная оппозиция, в свою очередь, формирует стратегию категоризации «свой-чужой», реализуемую через две тактики: выстраивание границ и снятие границ между категориями

Целью данной работы является выявление особенностей реализации стратегии категоризации «свой-чужой» во вступительной речи защиты и обвинения в судах США. Предметом исследования является языковая реализация тактик, лежащих в основе вышеупомянутой стратегии.

Аксиологический компонент в составе указанной оппозиции выражается в следующем: категория «свой», как правило, имеет положительную оценку, в то время как категория «чужой» содержит отрицательную коннотацию [1]. В формировании оппозиции могут участвовать местоимения *они*, которые противопоставляются *мы*, а также иные дейктические средства: например, указательные местоимения, такие как *тот*, *те* и *эти*, *этот* и т.д.

Говоря о судебном дискурсе, следует отметить некоторые его особенности в связи с его институциональностью. Данный тип дискурса предполагает минимальное содержание оценочной, экспрессивной и эмоционально-окрашенной лексики в силу специфичности его применения: судебное выступление должно основываться на фактах, а не на субъективном мнении выступающего. В силу данного положения, мы предполагаем, что оценка в речи выступающих будет выражена в большей степени имплицитно, чем эксплицитно, а также будет во многом определяться текущим контекстом [3].

Для подтверждения данной гипотезы были проведены контекстуальный и компонентный анализ материала, представляющего собой 6 видео (3 вступительные речи) судебных заседаний в США, взятых с электронного ресурса YouTube и находящихся в свободном доступе. Общее время выступлений составляет 108 минут 56 секунд.

Результаты проведенного анализа показали некоторые различия в выражении данной стратегии сторонам обвинения и защиты. Адвокаты обвинения дают эксплицитную положительную оценку жертве: *Tina was bubbly outgoing personality, she loved people, and she loved to entertain*; эксплицитную негативную оценку подсудимому (*the proof will*

show you that for years the defendant had been living a lie and Tina was about to find out; Joe was an investment agent except he'd been stealing and frauding several of his clients for several years; driven by greed and driven by distain and driven by a desire to try to alter his life by trying to end hers). Происходит построение образов главных участников событий - жертвы и преступника, через их категоризацию как «свой» и «чужой», соответственно. Противоположность оценок способствует профилированию границ между двумя категориями.

Представители защиты стремятся стереть данную границу, используя слова с положительной коннотацией как по отношению к жертве, так и по отношению к подозреваемому - глаголы, прилагательные, усилительные наречия, ласковые имена и прозвища и пр.: *everybody loved Tina Corona; very outgoing; vivacious; she had been married to Joe Caronna, loved him dearly; she loved her Jo-Jo, they were real close; they had a perfect life now.* Другое существенное различие в речи обвинения и защиты выражается в противопоставлении местоимений *we/they*. Под *we* обвинение подразумевает, как правило, представителей своей стороны, полицию и свидетелей, а также присяжных: *and the way we know that because Heather Elvis was never seen again police/ and investigators learnt bunch of things and they'll share with you, we will share with you.* В тоже время защита с помощью данных местоимений проводит границу между обвинителем и присяжными: *but they had the right to do that, and if it is a bigger smackdown to dismiss a case than it is to go to trial and throw it on you, that's their choice.* Другим важными языковыми выражением для профилирования границ между категориями «свой-чужой» являются указательные местоимения *this/that*. В ходе анализа было выявлена тенденция употребления сочетания «*that*+существительное» (*that man, that boy*) стороной обвинения. В данном случае *that* выполняет дейктическую функцию, указывая на определенное лицо. Местоимение также является сигналом того, что указываемое лицо уже известно как говорящему, так и слушающему [4, 5], и одновременно выводит его во вторичный фокус [5, 6] и за пределы круга «свой» [2].

Таким образом, результаты анализа показали, что стратегия категоризации «свой-чужой» опирается на аксиологическое противопоставление по шкале «положительный - отрицательный» и реализуется с помощью оценочных языковых единиц, а также дейктических маркеров, которые способствуют профилированию или, наоборот, задвижению границ между указанными категориями.

Источники и литература

- 1) Васильев Л. М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты // Исследования по семантике. Уфа.1996. С. 55-62.
- 2) Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М. Языки славянской культуры. 2014.
- 3) Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М. "Наука".1980. - 32 с.
- 4) Fillmore Ch. Towards a descriptive framework for spatial deixis // Jarvella, R., Klein, W. (Eds.), Speech, Place, and Action Studies in Deixis and Related Topics. 1982. P. 31-59.
- 5) Straus S., This, that, and it in spoken American English: a demonstrative system of gradient focus // Language Sciences 24. 2002. P. 131 - 152.
- 6) Talmy L. Attention phenomena // In D. Geeraerts & H. Cuyckens (eds.), The Oxford handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press. 2007.